

А.Ю. Федорченко, Н.Е. Белоусова[✉]

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: consacer@yandex.ru

Каменная индустрия и украшения верхнего палеолита стоянки Ушки IV

Представлены результаты анализа археологической коллекции из культурного слоя VI памятника Ушки IV в Центральной Камчатке, полученной Н.Н. Диковым в результате полевых работ 1964, 1966 и 1972 гг. Исследование было направлено на определение технико-типовидических характеристик каменной индустрии, а также выявление особенностей символической деятельности и традиций личной орнаментации верхнепалеолитического населения стоянки. Работа базировалась на данных технологического, сравнительно-типовидического и экспериментально-траекторического методов. В результате анализа был верифицирован количественный состав коллекций и уточнены сведения относительно структуры и культурно-хронологической атрибуции верхнепалеолитического компонента стоянки. Было установлено полное соответствие последнего комплексу поздней ушковской культуры опорного памятника Ушки I. Изучаемые индустрии объединяют доминирование «юбецоидной» технологии расщепления клиновидных нуклеусов на бифасиальных преформах с целью получения мелких пластинчатых сколов посредством техники отжима. Орудийный набор стоянки, несмотря на ограниченный типологический состав, включает изделия, характерные для слоя VI памятника Ушки I: листовидные бифасиальные наконечники стрел, концевые скребки на отщепах, скребла высокой формы, ножи с пришлифовкой поверхности, а также землекопные орудия и абразивы с желобком. Производство минеральных красителей, особенности изготовления и использования бляшек с парными отверстиями из талькита, характерные для коллекции стоянки Ушки IV, находят свое соответствие в традициях изготовления каменных украшений и орнаментальных практиках финально-плейстоценового населения региона. Совокупность полученных данных подтверждает культурную и хронологическую близость рассматриваемых комплексов в рамках поздней ушковской верхнепалеолитической культуры Камчатки.

Ключевые слова: Камчатка, Ушки IV, каменная индустрия, украшения, верхний палеолит, поздняя ушковская культура.

A.Y. Fedorchenko, N.E. Belousova[✉]

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: consacer@yandex.ru

The Lithic Assemblage and Adornments from the Upper Paleolithic Ushki IV Site

This article presents the results of analysis of the archaeological collection from Cultural Layer VI of the Ushki IV site in Central Kamchatka, obtained by N.N. Dikov during field investigations in 1964, 1966, and 1972. The study aimed to determine technical and typological characteristics of the lithic industry as well as to identify features of symbolic behavior and personal ornamentation traditions among the Upper Paleolithic inhabitants of the site. The research was based on technological, comparative typological as well as experimental use-wear analyses. The study verified the quantitative composition and refined data on the structure and cultural and chronological attribution of the lithic industry. The assemblage fully corresponds to the Late Ushki culture complex represented at the Ushki I reference site. These industries share a Yubetsu-like technology, dominated by wedge-shaped core reduction, using bifacial preforms to produce microblades and bladelets by pressure technique. Despite its reduced composition, the toolkit includes items characteristic of Layer VI of Ushki I site, such as bifacial leaf-shaped arrowheads, end-scrapers on flakes, high-profile side-scrapers, knives with surface grinding, digging tools, and grooved abraders. The production of mineral dyes, along with the process features and the use of the plaques with paired perforations discovered in the Ushki IV site collection, find their parallels among the known traditions of stone adornment production and ornamental practices of the final Pleistocene population of the region. The obtained data support the cultural and chronological affinity of the examined complexes within the Late Ushki Upper Paleolithic culture of Kamchatka.

Keywords: Kamchatka, Ushki IV, lithic industry, adornments, Upper Paleolithic, Late Ushki culture.

Введение

Территория Камчатки характеризуется крайней немногочисленностью памятников верхнего палеолита, что определяет исключительную научную значимость каждого из них для реконструкции начальных этапов заселения данного региона [Диков, 1977]. Ключевое место в этом контексте занимают верхнепалеолитические комплексы стоянок Ушки I, IV и V, открытые и исследованные Н.Н. Диковым в 1960–1980-е гг. [Диков, 1993]. Индустрии этих многослойных объектов отражают специфику локальных культурных традиций и одновременно выступают важным источником для межрегиональных сопоставлений и изысканий, связанных с проблемой освоения человеком крайнего Северо-Востока Азии и Америки в позднем плейстоцене.

Наряду с представительными коллекциями опорного памятника Ушки I, существенный интерес представляют материалы стоянки Ушки IV, количественно более ограниченные, но обладающие высокой информативностью. Хотя в предшествующие годы исследований индустрия этого памятника была отнесена к числу эталонных для поздней ушковской верхнепалеолитической культуры [Диков, 1969, 1979, 1993], ее материалы, за исключением одной краткой статьи [Диков, 1970] и раздела в фундаментальной монографии [Диков, 1977, с. 75–79], остаются опубликованными выборочно и практически не введенными в полноценный научный оборот. Вследствие этого место стоянки Ушки IV в культурно-хронологической последовательности каменного века Камчатки требует дополнительного обоснования и верификации с применением современных методов и подходов. Настоящая работа направлена на ревизию и переосмысление археологических материалов культурного слоя (далее – к.с.) VI памятника Ушки IV с целью уточнения технико-типологических характеристик его каменной индустрии, определения особенностей традиций личной орнamentации его древнейших обитателей.

Материалы и методы исследования

Археологический памятник Ушки IV расположен на м. Первый южного берега оз. Большое Ушковское, в 290 м к северо-востоку от опорного объекта Ушки I. Стоянка обнаружена в 1964 г. и изучалась на протяжении 1964, 1966–1967 гг. [Диков, 1967, 1968]. Рекогносцировочные работы на западном и восточном участках мыса позволили выявить два культурных подразделения, соответствующих по своему расположению к.с. VI и V на памятнике Ушки I [Диков, 1977].

В 1966 г. в западном раскопе площадью 14 м² исследовалось углубленное двухслойное жилище округлой формы с центральным очагом к.с. VI [Диков, 1970]. К моменту раскопок остатки постройки

были в значительной степени обнажены: очажные камни фиксировались в прибрежной зоне, а двухметровая толща перекрывающих отложений была в значительной степени размыта. Стратиграфическая позиция объекта была уточнена с помощью разреза, проведенного через очажную зону и жилищный котлован. Было установлено, что сооружение связано со слоем серовато-охристого суглинка с прослойями песка, аналогичным литологическому слою 25 на памятнике Ушки I [Диков, 1977, с. 44]. В 1967 г. в восточном раскопе (64 м²) были выявлены остатки наземной постройки раннеголоценового к.с. V [Диков, 1968].

При отсутствии радиоуглеродных дат культурно-хронологическая атрибуция верхнепалеолитического комплекса к.с. VI стоянки Ушки IV базировалась на стратиграфических наблюдениях, данных технико-типологического анализа и археологических аналогиях [Диков, 1977, с. 76–79]. Дополнительные работы, включавшие зачистку профилей, были проведены на памятнике в 1972 г., однако их результаты остаются неопубликованными.

Предметом настоящего исследования послужила коллекция артефактов к.с. VI из стоянки Ушки IV, представленная в фондах Лаборатории истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН. В результате ревизии было идентифицировано 318 предметов, происходящих из раскопок двухслойного верхнепалеолитического жилища 1964 г. ($n = 93$) и 1966 г. ($n = 203$), а также зачистки 1972 г. ($n = 22$) (см. таблицу). Для установления пространственного контекста находок и идентификации утраченных предметов был проведен анализ полевых отчетов по исследованиям памятника Ушки IV, хранящихся в научно-отраслевом архиве ИА РАН [Диков, 1967, 1968].

Важной проблемой, повлиявшей на методику исследования, является отсутствие четкой атрибуции находок по двум культурным горизонтам в пределах жилища к.с. VI. За исключением иллюстраций наиболее выразительных артефактов [Диков, 1970, рис. 3–5], в публикациях и архивных материалах такое разделение не проводится. Ситуацию усугубляет отсутствие соответствующей маркировки на самих предметах и утрата коллекционных описей, что делает невозможным точное определение количественного состава находок каждого горизонта. Вследствие этого вся коллекция к.с. VI анализировалась комплексно, без попыток разделения в соответствии с уровнями залегания. Анализ каменных артефактов базировался на данных технологического, экспериментально-трасологического и сравнительно-типологического методов. Изучение украшений, остаточных площадок сколов, признаков вторичной обработки и макроизноса артефактов осуществлялось на основе экспериментально-трасологического метода посредством стереомикроскопа Альтами CM0745-T.

Результаты исследования

Коллекция каменных артефактов к.с. VI стоянки Ушки IV демонстрирует сырьевое разнообразие; выявлены изделия из черного, дымчатого и полу-прозрачного обсидиана, тонкораскристаллизованной вулканогенной породы темно-серого цвета, зеленого и серого кремня, андезито-базальта и сланцеватых осадочных пород темно-серого и светло-коричневого цвета, розовато- и молочно-белого халцедона.

Первичная стадия расщепления представлена клиновидными микронуклеусами ($n = 8$, 2,5 %) (рис. 1) и их преформами ($n = 1$, 0,3 %). Преформа клиновидного ядра, восстановленная из трех фрагментов, представляет собой бифасиальное изделие полулунной формы с прямым профилем и клиновидным сечением. Площадка нуклеуса образована поперечнымлом бифасиальной заготовки. Широкие стороны оформлены крупными уплощающими снятиями, края подправлены двусторонней краевой и захватывающей ретушью. Результаты ремонта указывают на то, что изделие было разрушено ударом, нанесенным по одной из широких сторон.

Большинство микронуклеусов коллекции выполнено на бифасах (87,5 %) (рис. 1, 1–3, 5, 6), один экземпляр – на массивном сколе (12,5 %) (рис. 1, 4). Все нуклеусы относятся к монофронтальным торцово-клиновидным объемным вариантам подтреугольной или сегментовидной формы. Подготовка площадок осуществлялась удлиненными снятиями с фронта (50 %) или короткими сколами с латералей (50 %). Фронты несут негативы узких параллельных отжимных снятий, контрфронты сохраняют ребро-киль.

В индустрии сколов ($n = 286$, 90 %) представлены разнообразные категории продуктов расщепления. Основную массу дебитажа составляют отщепы – крупные (в наибольшем измерении >30 мм, $n = 76$), средние (с размерами от 29,9 до 10 мм, $n = 115$) и мелкие (<10 мм, $n = 5$). Они характеризуются гладкими или линейными площадками, прямым или слабоизогнутым в дистальной части продольным профилем, продольной или радиальной, единично – естественной огранкой, а также перьевидными, реже петлеобразными и ступенчатыми дистальными окончаниями. Небольшую группу формируют обломки и осколки ($n = 5$). Морфометрический и сырьевой анализ позволяет

**Категории каменных артефактов из культурного слоя VI
стоянки Ушки IV (по материалам раскопок Н.Н. Дикова
1966–1967, 1972 гг.)**

Категории / группы	Кол-во	%
Нуклевидные формы	9	2,83
Микронуклеусы	8	2,52
Преформы микронуклеусов	1	0,31
Микропластины	53	16,68
Пластинки	8	2,52
Технические сколы	24	7,56
Сколы краевые	6	1,89
Сколы с ныряющим окончанием, снятые с фронта	4	1,26
Сколы полуреберчатые	2	0,63
Сколы ладьевидные	6	1,89
Сколы лыжевидные	6	1,89
Отщепы	196	61,64
>30 мм	76	23,9
10–29 мм	115	36,17
<10 мм	5	1,57
Обломки и осколки	5	1,57
Орудийные формы	19	5,95
Заготовка бифаса	1	0,31
Наконечники листовидные мелкие	1	0,31
Ножи шлифованные	1	0,31
Скребки	2	0,63
Скребла	2	0,63
Рубящие орудия	2	0,63
Долотовидное	1	0,31
Микропластины с ретушью	1	0,31
Отщепы с ретушью	2	0,63
Отщепы с ретушью утилизации	2	0,63
Лыжевидные сколы с ретушью	1	0,31
Землекопные орудия	3	0,94
Инструментарий	3	0,94
Аbrasивы	2	0,63
Терочник	1	0,31
Украшения	1	0,31
<i>Всего</i>	318	100

рассматривать большую часть отщепов как отходы производства бифасиальных изделий и более крупных орудий, вероятно скребел.

Целевые сколы представлены мелкими пластинчатыми заготовками – микропластинаами ($n = 53$) и пластинками ($n = 8$) (рис. 2, 7, 8). Их отличает прямоугольная или удлиненно-листовидная форма с продольной огранкой, трапециевидным сечением, прямым или слабо изогнутым профилем. Для них характерны преимущественно перьевидные дистальные окончания, а также линейные, точечные или овальные площадки.

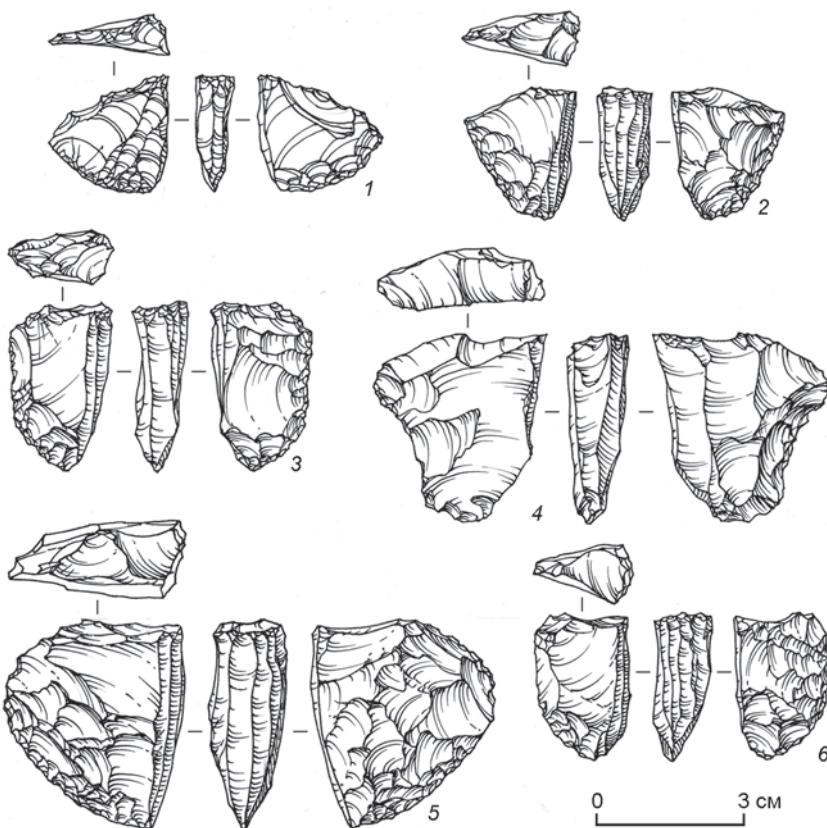

Рис. 1. Каменная индустрия из культурного слоя VI стоянки Ушки IV. Клиновидные микронуклеусы.

Пластиинки сохранились исключительно в виде проксимально-медиальных, проксимальных или медиальных фрагментов шириной 8,2–11,1 мм. Микропластины также представлены в основном фрагментами; целые экземпляры встречаются реже и достигают в длину 18–41 мм при ширине 3,5–7 мм. Технические сколы ($n = 24$), связанные с поддержанием выпуклости фронта, оформлением и подправкой площадок клиновидных микронуклеусов, включают полуреберчатые сколы ($n = 2$), краевые сколы с размерами и пропорциями микропластин ($n = 6$),

пластиинчатые сколы с ныряющим дистальным окончанием, полностью или частично удалившие фронт микронуклеусов ($n = 4$), ладьевидные ($n = 6$) (рис. 2, 3, 9) и лыжевидные ($n = 6$) (рис. 2, 1, 2, 4–6) сколы.

Орудийный набор ($n = 19$, 6 %) (рис. 2) включает двусторонне обработанные орудия ($n = 2$), скребки ($n = 2$) и скребла ($n = 2$), землекопные ($n = 3$), рубящие ($n = 2$) и долотовидные ($n = 1$) орудия, ножи с пришлифованной поверхностью ($n = 1$), а также сколы с ретушью ($n = 6$). Среди бифасиальных изделий выделены мелкий наконечник узкой листовидной симметричной формы с прямым основанием, прямым профилем и уплощенно-линзовидным поперечным сечением (рис. 2, 14), а также заготовка более крупного орудия типа ножа. Скребки представлены концевым ($n = 1$) (рис. 2, 10) и скошенным ($n = 1$) (рис. 2, 12) вариантами, выполненными из отщепов. Выделяются землекопные орудия ($n = 3$),

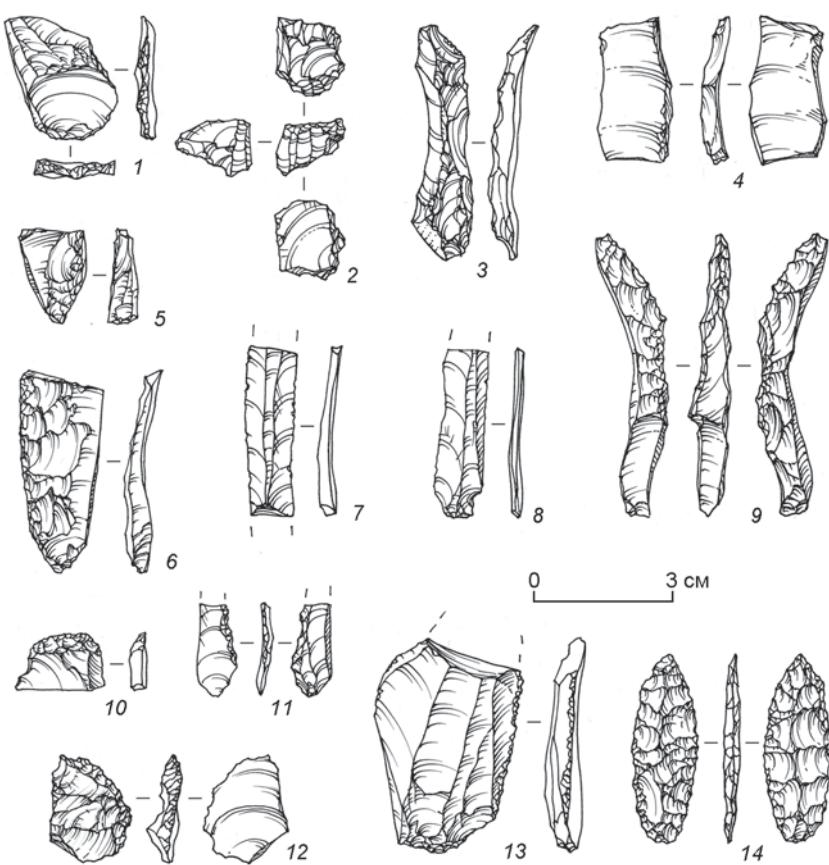

Рис. 2. Каменная индустрия из культурного слоя VI Ушки IV.

1, 2, 4–6 – лыжевидные сколы; 3, 9 – ладьевидные сколы; 7, 8 – мелкие пластиинчатые сколы; 10, 12 – скребки; 11 – микропластина с центральной ретушью; 13 – ретушированный отщеп; 14 – листовидный наконечник.

изготовленные из удлиненных массивных фрагментов осадочной породы, чьи узкие односторонне ретушированные лезвия несут выраженные следы интенсивного истирания и пришлифовки. Скребла высокой формы ($n = 2$) округлой или прямоугольной формы, выполненные из крупных обломков, имеют дугообразные или короткие лезвия с обработкой крутой и вертикальной ударной ретушью. Рубящие орудия ($n = 2$) с одним узким или двумя конвергентными лезвиями, сформированными крупными сколами и несущими следы выкрошенности и забитости, изготовлены из крупных галек. Единично представлены долотовидное орудие на крупной отщеповой заготовке ($n = 1$) и нож трапециевидной формы с пришлифованым лезвием из плитки сланцеватой породы ($n = 1$). Выделяются микропластины с центральной ретушью ($n = 1$) (рис. 2, 11), лыжевидные сколы с усечением остаточной ударной площадки краевой дорсальной ретушью ($n = 1$), ретушированные отщепы ($n = 2$) (рис. 2, 13) и сколы с функциональной ретушью ($n = 2$).

Каменный инструментарий включает абразивы ($n = 2$, 0,6 %) и терочники ($n = 1$, 0,3 %) из вулканической пемзы. Абразивы под-прямоугольной формы с плоско-выпуклым сечением и прямым профилем характеризуются наличием удлиненных, продольно ориентированных желобков на плоских сторонах. Терочник под-прямоугольной формы обладает визуально определимыми следами стертости и интенсивного окрашивания охрой на широких уплощенных поверхностях.

Анализ коллекции выявил один артефакт, отражающий традиции производства и использования украшений, – бляшку с парными отверстиями (рис. 3, 1), имеющую прямые аналогии в материалах поздней ушковской культуры памятника Ушки I [Федорченко, 2018]. Согласно плану распределения находок из полевого отчета [Диков, 1967, рис. 3], в верхнем культурном горизонте жилища, примерно в 1,5 м от очага, в пределах кв. В-3 и Б-1 (рис. 3, 2), первоначально было зафиксировано два предмета, обозначенных как

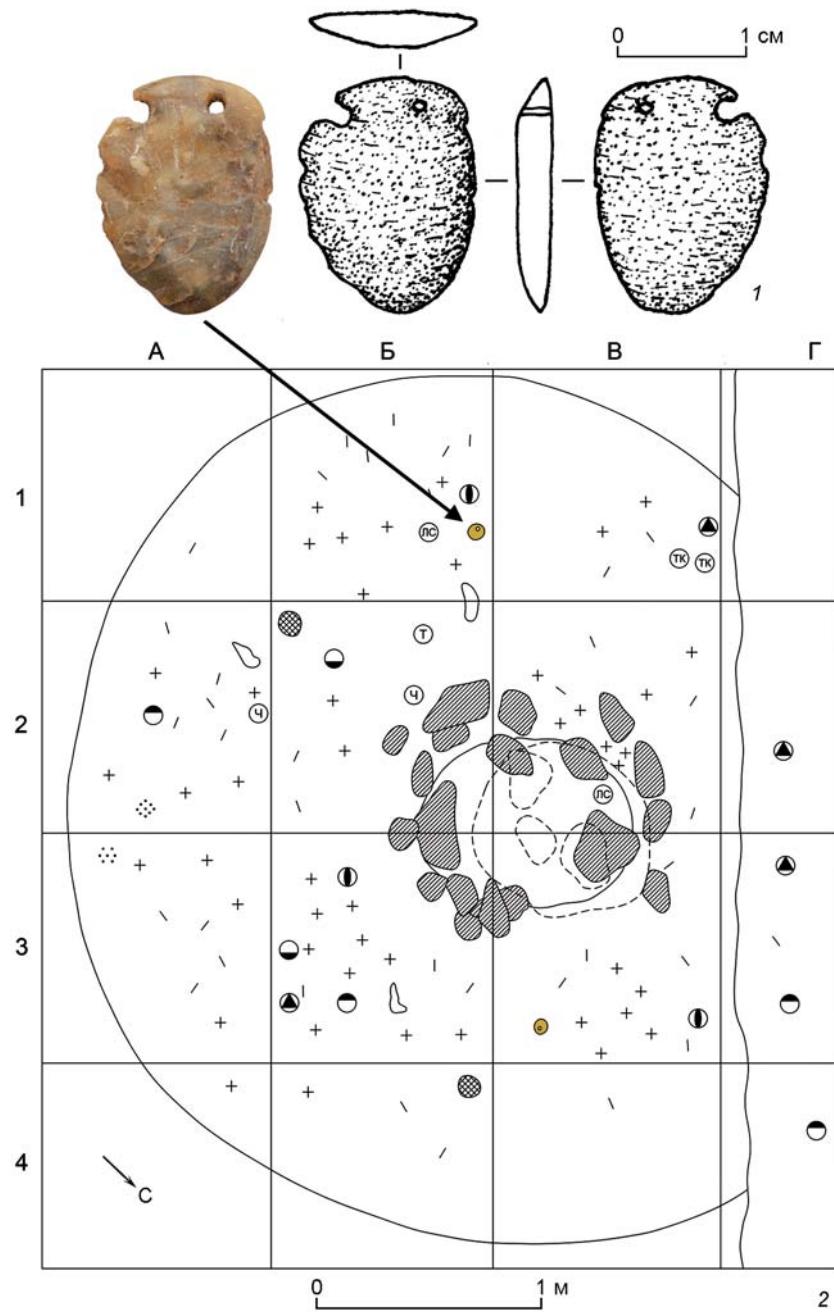

Рис. 3. Каменная бляшка из культурного слоя VI стоянки Ушки IV.

1 – общий вид; 2 – расположение на плане.

«украшения». Примечательно, что в текстовой части отчета и последующих публикациях упоминания об этих находках отсутствуют. Сохранившийся в коллекции артефакт был представлен на иллюстрациях [Диков, 1967, рис. 6, 2; 1970, рис. 3, 2], однако его морфометрические и технологические характеристики до настоящего времени оставались нераскрытыми.

Артефакт представляет собой плоскую бляшку под-прямоугольной формы с прямым продольным профилем и плоско-выпуклым поперечным сечением, изготовленную из талькита желтовато-серого цвета (определение канд. геол.-мин. наук Н.А. Кулик)

(рис. 3, I). За исключением повреждения одного из отверстий, изделие сохранилось целым; его размеры $18,5 \times 13,7 \times 2,6$ мм. В качестве заготовки использован скол, полученный при расщеплении отдельности или более крупного фрагмента породы. Широкие стороны заготовки были выровнены и уплощены, края закруглены посредством абразива. Боковые грани украшены короткими насечками: по шесть параллельных линий на одной стороне и четыре – на противоположной. Следы шлифовки в виде рядов из тонких рисок заметно деформированы последующим износом. В верхней части бляшки, ближе к краям, расположены два округлых отверстия с цилиндрическим профилем и диаметром 1,3 и 1,5 мм. Слабая выраженность концентрических борозд от сверления и отсутствие протертых канавок в зоне перфораций указывают на устойчивое крепление изделия. Совокупность признаков, включая залощенность поверхности и износ в зоне отверстий, позволяет интерпретировать этот артефакт как нашивной декоративный элемент одежды.

Особый интерес в контексте изучения традиций личной орнаментации древнейших обитателей стоянки Ушки IV представляют свидетельства производства минеральной краски. Микроскопический анализ поверхности выявил частицы охры, сохранившиеся в линейных следах от шлифовки и мелких механических повреждений. В культурных горизонтах памятника на уровне пола жилища также зафиксированы сопутствующие находки: окружные пятна охры и фрагменты гематита [Диков, 1970, с. 41]. В нижнем уровне отмечено крупное скопление охры в центре постройки, в верхнем – терочник и две концентрации в южной и северо-восточной ее частях.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило детализировать количественный состав и ключевые технико-типологические характеристики археологического комплекса к.с. VI стоянки Ушки IV, материалы которого на протяжении длительного времени оставались недостаточно изученными. Результаты анализа демонстрируют его полное соответствие индустрии поздней ушковской культуры опорного памятника Ушки I. Оба комплекса характеризуются идентичной «юбецоидной» технологией расщепления клиновидных нуклеусов, выполненных на бифасиальных преформах и применяющихся для получения мелких пластинчатых сколов посредством отжима. Орудийный набор стоянки Ушки IV, несмотря на ограниченный типологический состав, включает выразительные элементы, типичные для к.с. VI: бифасиальные листовидные наконечники стрел, концевые скребки на отщепах, скребла высокой формы, ножи с пришлифовой поверхностью, а также абразивы с желобком [Федорченко, 2025]. Объединяющей чертой выступают сходные традиции домостроительства и органи-

зации очагов. Полностью соответствуют специфике поздней ушковской культуры и свидетельства производства минеральной краски, а также технология изготовления, морфология и способы использования украшений в качестве нашивного декора одежды. Совокупность полученных данных подтверждает культурную и хронологическую близость рассматриваемых комплексов в рамках единой культурной общности.

В настоящее время абсолютный возраст древнейшего культурного компонента стоянки Ушки IV остается неустановленным. Перспективным направлением для решения этой проблемы представляется AMS-датирование единственной пробы угля, отобранной Н.Н. Диковым из очага палеолитического жилища и обнаруженной в ходе ревизии фондов СВКНИИ ДВО РАН. Хронология к.с. VI опорного памятника Ушки I определяется серией из 23 значений, полученных сцинтилляционным методом или методом AMS, преимущественно, по образцам угля. Большинство определений ($n = 16$) формируют серию в интервале от $10\ 800 \pm 150$ (AA-45714) до $10\ 160 \pm 75$ (AA-45715) л.н., которые могут рассматриваться как наиболее достоверные для этого слоя на южном берегу Большого Ушковского озера [Там же]. Косвенное подтверждение финально-плейстоценового возраста к.с. VI памятника Ушки IV получено в ходе стратиграфических и геохронологических исследований, выполненных на участке между м. Каменный и м. Первый в 2007 и 2019 гг. [Кренке и др., 2011, 2021]. Анализ образцов из разрезов, заложенных в 150 м к юго-западу от раскопов 1966 и 1967 гг., позволил установить возраст углистых прослоев, стратиграфически соответствующих двум культурным горизонтам слоя VI памятника Ушки I. Полученные значения варьируют от $10\ 301 \pm 46$ (UOC-13004) до $10\ 679 \pm 45$ (UOC-13002) л.н. [Кренке и др., 2021]. Совокупность результатов повторного изучения археологической коллекции стоянки Ушки IV и имеющихся данных радиоуглеродного датирования позволяет предполагать, что все археологические объекты, выделенные Н.Н. Диковым на южном берегу Ушковского озера, вероятно, взаимосвязаны и могут представлять собой единый крупный поселенческий комплекс.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 24-28-01294 «Погребальные практики и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Северо-Восточной Азии», <https://rscf.ru/project/24-28-01294/>.

Список литературы

Диков Н.Н. Отчет об археологических исследованиях на Камчатке в 1966 году // Архив ИА РАН. – Ф. 1. Р. 1. № 3314. – Магадан, 1967. – 20 л.

Диков Н.Н. Отчет о полевых археологических исследования на Камчатке и Чукотке в 1967 году // Архив ИА РАН. – Ф. 1. Р. 1. № 3497. – Магадан, 1968. – 139 л.

Диков Н.Н. Верхний палеолит Камчатки // СА. – 1969. – № 3. – С. 93–109.

Диков Н.Н. Палеолитическое жилище на Камчатской стоянке Ушки IV // Сибирь и ее соседи в древности. – Новосибирск: Наука, 1970. – С. 34–42.

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. – 391 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Диков Н.Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. – Магадан: СВКНИИ, 1993. – 68 с.

Кренке Н.А., Ганичев К.А., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н., Певзнер М.М., Пташинский А.В., Чайкин С.Н., Чаукина В.А. Работы Камчатского отряда ИА РАН // Археологические открытия 2019 года. – М.: ИА РАН, 2021. – С. 462–466.

Кренке Н.А., Леонова Е.В., Мелекесцев И.В., Певзнер М.М. Новые данные по стратиграфии Ушковских стоянок в долине р. Камчатка // РА. – 2011. – № 3. – С. 14–24.

Федорченко А.Ю. Каменные украшения в палеолитических комплексах Камчатки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2025. – 30 с.

Федорченко А.Ю. Палеолитические каменные украшения культурного слоя VI Ушковских стоянок: контекст, технология, функции // Урал. истор. вестн. – 2018. – № 2 (59). – С. 115–123.

Dikov N.N. Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniya na Kamchatke i Chukotke v 1967 godu. In *Archive of the Institute of Archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1. No. 3497. Magadan, 1968. 139 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Verkhniy paleolit Kamchatki. Sovetskaya arkheologiya, 1969. No. 3. P. 93–109. (In Russ.).

Dikov N.N. Paleoliticheskoye zhilishche na Kamchatskoy stoyanke Ushki IV. In *Sibir' i yeye sosedi v drevnosti*. Novosibirsk: Nauka, 1970. P. 34–42. (In Russ.).

Dikov N.N. Archaeological sites of Kamchatka, Chukotka, Upper Kolyma. Moscow: Nauka, 1977. 319 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Ancient cultures of Northeast Asia. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Paleolit Kamchatki i Chukotki v svyazi s problemoy pervonachal'nogo zaseleniya Ameriki. Magadan: NEISR FEB RAS Publ., 1993. 68 p. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y. Kamennyye ukrasheniya v paleoliticheskikh kompleksakh Kamchatki: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2025. 30 p. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y. Paleolithic stone ornaments from cultural layer VI of Ushki sites: context, technology, functions. *Ural Historical Journal*, 2018. No. 2 (59). P. 115–123. (In Russ.).

Krenke N.A., Ganichev K.A., Dolbunova E.V., Mazurkovich A.N., Pevzner M.M., Ptashinsky A.V., Chaukin S.N., Chaikina V.A. Raboty Kamchatskogo otryada IA RAN. In *Arkhеologicheskiye otkrytiya 2019 goda*. Moscow: IA RAS, 2021. P. 462–466. (In Russ.).

Krenke N.A., Leonova E.V., Melekestsev I.V., Pevzner M.M. New data on the stratigraphy from Ushki sites in the valley of Kamchatka River. *Rossiiskaya arkheologiya*, 2011. No. 3. P. 14–24. (In Russ.).

References

Dikov N.N. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kamchatke v 1966 godu. In *Archive of the Institute of Archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1. No. 3314. Magadan, 1967. 20 p. (In Russ.).

Федорченко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>
Белоусова Н.Е. <https://orcid.org/0000-0001-7054-3738>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2025 г.